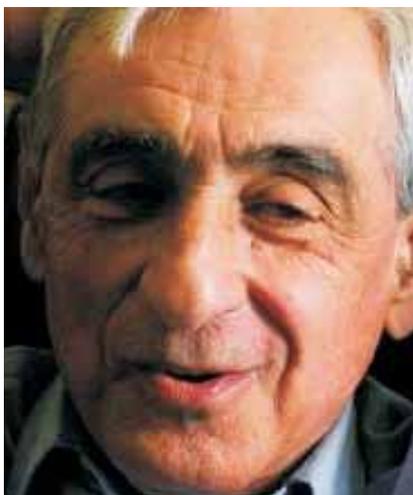

ПРАВООЩИТНИКИ ВСЕГДА СТОЯТ НА СТОРОНЕ ЖЕРТВ

Майкл Уолцер

Майкл Уолцер — американский политический философ и публичный интеллектуал, профессор Института высших исследований Принстонского университета. По мнению совместного опроса журналов «Foreign Policy» и «Prospect», входит в число ста ведущих мыслителей планеты. Майкл Уолцер — главный редактор влиятельного политического журнала «Dissent». Перу Майкла Уолцера принадлежит множество книг, две из которых — «Компания критиков: Социальная критика и политические пристрастия XX века» (1988), «О терпимости. Лекции по этике, политике и экономике» (1997) — вышли и на русском языке

Права человека могут защищаться и реализовываться не только в демократических, но и в недемократических странах, по крайней мере частично. В недемократическом государстве допустимы религиозные свободы, в таких государствах может соблюдаться равенство, а также в них может быть гарантирована работа для мужчин и для женщин. Поэтому да-

же при отсутствии демократии в обществе могут разыгрываться правозащитные баталии.

Однако идеализм правозащитников в авторитарных странах носит более обостренный характер. И, конечно же, они должны обладать гораздо большей храбростью, чем правозащитники в развитых демократиях. При этом многие правозащитники считают, что право на свободу слова и на свободу собраний, а также право на оппозиционное отношение к действующему правительству являются неотъемлемыми правами человека, хотя существуют и другие права человека, которые никак не связаны с демократией.

Конечно же, деятельность правозащитников в США во время правления президента Дж. Буша пересеклась с политикой Демократической партии, но эти сферы никогда не сливались воедино. И многие политики Демократической партии были далеко не настолько смелы и критичны, как люди из правозащитного сообщества.

В Соединенных Штатах правозащитники часто отслеживают политику и действия правительства, нередко выступая в роли его критиков. «Human Rights Watch» играла важную роль, подвергая критике действия администрации президента Буша: расширение полномочий исполнительной власти, обращение с заключенными в Гуантанамо, предложение проводить военные суды.

Фактически администрации президента Буша так и не удалось провести ни одного процесса в военном суде, хотя она и стремилась к этому. Против этих планов выступила очень сильная оппозиция в лице как правозащитных организаций, так и, что на самом деле было даже более важным, правового сообщества, коллегии адвокатов и судей. Люди из администрации президента Буша действительно хотели

проводить военные суды в Гуантанамо, но у них так ничего и не получилось.

Поэтому правозащитная деятельность в США в определенном смысле может быть названа эффективной, хотя мне кажется, что во многом мы обязаны успехами не столько правозащитным организациям, сколько юристам и судьям, в том числе и некоторым консервативным юристам и судьям, которым не нравился радикализм администрации президента Буша.

Временами, когда к власти в США приходит либеральное правительство, оно привлекает людей из правозащитных организаций, отдавая им посты министров, заместителей министров и помощников. Такие люди сейчас присутствуют в Госдепартаменте и Министерстве юстиции США. Им следует обращаться к высшим принципам прав человека, как они понимаются на международном уровне. Я полагаю, есть по крайней мере минимальный свод прав человека, который считается универсальным. Я всегда утверждал, что каждая страна должна усвоить как минимум этот свод. **А универсальные права человека должны быть приспособлены к историческим и культурным особенностям того или иного региона.**

И все же в Соединенных Штатах правозащитные организации не настолько сильны, как этого хотелось бы. После террористического акта 11 сентября многие американцы испытали чувство, что страна находится на военном положении. Правозащитным организациям и организациям по защите гражданских свобод в настоящее время очень трудно привлечь внимание широких слоев населения США к своей деятельности.

Конечно же, в России правозащитные движения недостаточно сильны. Впрочем, я не так много знаю о политической жизни в России или в странах бывшего Совет-

ского Союза, чтобы сколько-нибудь авторитетно говорить об этом. Думаю, сложившуюся ситуацию во многом можно объяснить тем, что чрезвычайно мощные центральные правительства существуют уже очень долго, а **история активной деятельности правозащитных организаций пока охватывает лишь очень ограниченный временной отрезок.**

Правозащитникам не следует предвосхищать компромисс, им следует как можно убедительнее излагать свои доводы, чтобы мы могли защитить безопасность наших граждан, уважая при этом права человека. А потом пусть поборники цензуры, жестких допросов выскажут свои соображения. После чего и начнется политический спор.

Самая большая опасность для правозащитников возникает в ситуации, когда нация сталкивается с терроризмом, с терактами, по-

добными тем, что случились в московском метро, в Лондоне, в Нью-Йорке. В таких обстоятельствах правозащитники могут утратить поддержку многих людей. Правозащитники всегда стоят на стороне жертв, а люди не всегда идентифицируют себя с жертвами правительственной политики, за исключением случаев абсолютно авторитарных или тоталитарных государств, где откровенно попирается закон.

Я думаю, «Международная амнистия» всегда помогала конкретным людям. И, думаю, что отчеты «Human Rights Watch», в которых фиксировались нарушения прав человека в разных уголках мира, весьма ценны. И правительства до сих пор, мягко говоря, волнуются, когда их критикуют в этих отчетах. Однако **я не думаю, что организации наподобие «Human Rights Watch» станут когда-либо массовым движением, а не способом не-**

допущения конкретных нарушений прав человека.

В таких организациях, как «Международная амнистия» или «Human Rights Watch», нет героев-одиночек, хотя, наверное, у них есть активисты, борцы, чьи имена мы узнаем крайне редко. Поэтому я бы отмечал целые организации, а не отдельных личностей. Впрочем, уверен, что в вашей стране есть такие люди — многие диссиденты с двадцати-тридцатилетним опытом, боровшиеся с тоталитаризмом до наступления 1989 года, и они должны оставаться в памяти.

Они, как и такие американские борцы за гражданские права, как Мартин Лютер Кинг, некоторые лидеры движения за равноправие 1960-х годов, без сомнения, были настоящими защитниками прав человека. ■

*Специально
для Русского Института*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ — ЖИЗНЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ВАКУУМЕ

ДЖОН ЛАФЛЭНД — британский правозащитник, политолог и журналист. Участник британской Хельсинкской группы, директор европейского направления лондонского Европейского фонда, действующего под патронатом Маргарет Тэтчер, исполнительный директор парижского Института демократии и сотрудничества.

Специально для Русского Института

Единые стандарты демократии в принципе вряд ли возможны и тем более желательны. Политологи любят шутить, что самые лучшие демократии в Европе — это монархии. Британия, Нидерланды, Скандинавские страны — все, что принято считать развитыми демократиями, — на самом деле монархии. Любая попытка навязать некие единые стандарты при посредстве международных организаций вредна.

Международные организации, в отличие от национальных, не опираются на электорат и никому не подотчетны. Деятельность «Международной амнистии» автор этих строк не поддерживает, но эта организация все-таки старается предметно заниматься правами человека. Но уже «Freedom House» — абсолютно политически конъюнктурная организация, готовая хвалить любую страну, лишь бы та придерживалась прозападной ориен-

Одно из самых вредоносных последствий глобализма — глобализма правозащитного движения — заключается в наделении властью международных организаций, которые структурно изолированы от демократической системы, от избирателей.

Совет Европы как структуру никто и никогда не выбирал. А ведь эта организация занимает на редкость экстремистскую позицию по целому ряду вопросов, которые не имеют ни малейшего отношения ни к демократии, ни к правам человека, — речь о борьбе с религией как принципе. Или взять хотя бы постановление Европейского суда по правам человека, запрещающее публичную демонстрацию распятий в итальянских школах. И это не имеет никакого отношения к правам человека. Суд не имел ни малейших оснований выносить решение по данному вопросу — и уж тем более то, которое он вынес. Это типичный пример превышения полномочий со стороны подобной организации.

Все международные организации действуют в политическом вакууме. Национальные институты — парламенты, суды, исправительные учреждения — функционируют в определенном правовом контексте, в рамках которого сохраняется возможность призвать их к ответу. Именно поэтому любые попытки ввести единые стандарты и общепринятые принципы а priori вредны. ■

*Сокращенная версия.
Читайте полную версию на www.russ.ru*